

ВЫСКАЗЫВАНИЕ, ТЕКСТ, ДИСКУРС КАК «СРЕДА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ» ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Реализация функционального потенциала языковой единицы обусловлена ее взаимодействием со «средой обитания». Оно осуществляется, с одной стороны, как участие в репрезентации категориальной ситуации (взаимодействие с другими компонентами высказывания), с другой — как участие в создании смысловой структуры текста. Выдвижение в прагматический фокус определенных смыслов обусловлено дискурсивными параметрами текста. При этом функциональный потенциал языковой единицы может претерпевать значительные изменения. Описание «контекста употребления» необходимо предполагает описание дискурсивных / коммуникативно-прагматических параметров.

Ключевые слова: репрезентация грамматического значения, результативное значение, категориальная ситуация, прагматическое фокусирование, политический дискурс

Smirnova T., Krishtal I. Statement, text and discourse as «habitat» for the manifestation of a grammatical meaning. The realization of a functional potential of the unit of language is specified by its interaction with the "habitat". It is performed, on the one hand, as participation in the representation of a categorical situation (interaction with other components of the utterance), on the other hand, as participation in creating the semantic structure of the text. Foregrounding to the pragmatic focus of some certain meanings is specified by discursive parameters of the text.

At the same time a functional potential of the unit of language may suffer significant changes. The description of the "usage in context" indispensably supposes the description of discursive/communicative-pragmatic parameters.

Keywords: representation of the grammatical meaning, resultative meaning, categorial situation, pragmatical focusing, political discourse.

Предлагаемые в данной статье размышления и наблюдения посвящены памяти Учителя, профессора Л. В. Шишковой, и отражают основной принцип ее исследований — особое внимание к «реальной жизни» грамматической единицы, ее модификациям, ее адаптации к «среде обитания».

Как известно, изменения в шкале ценностей лингвистических исследований второй половины 20 века — отход от исключительно системного описания, растущее внимание к коммуникативно-прагматическому аспекту языка — продемонстрировали необходимость объединения системно-грамматического и коммуникативно-прагматического, текстового, когнитивно-дискурсивного подходов при описании грамматических единиц.

Различие подходов отражается, в первую очередь, в различии описываемого предмета: при парадигматической интерпретации грамматических форм в центре внимания оказываются соотношения между понятиями «значение грамматической формы», «общее значение», «основное значение», «многозначность», «синонимия» грамматических форм и т. п. (ср. «Bedeutung», «Hauptbedeutung», «Bedeutungsschattierung», «Mehrdeutigkeit» [Адмони 1960]). И хотя в рамках структурно-системного подхода контекст, условия употребления той или иной грамматической единицы в определенной мере учитывались, о чем свидетельствует разграничение «парадигматического и синтагматического значений», но «значение» и «употребление» друг другу принципиально не противопоставлялись. Так, например, термин «Bedeutungsschattierung» употребляется как синоним термина «Gebrauchsweise», а понятие «периферийное значение» приравнивается понятию «употребление».

Следует, однако, отметить, что понятия «транспозиция» и «нейтрализация», используемые в рамках системного описания, можно считать шагом вперед по сравнению с простой констатацией наличия у формы определенной функции (например, исторический или футуральный презент), так как при описании транспозиции и нейтрализации учитываются параметры контекста, задающего правила ее семантизации, правила ее «прочтения» (Lesart).

Учитывая критическое отношение немецких германистов к выделению собственно функционального направления исследований (наряду с получившими общее признание семантическим, синтаксическим и прагматическим), необходимо подчеркнуть, что понятие «функция» позволило связать «значение» со средой, с условиями функционирования грамматиче-

ских единиц. С понятием функции соотносится представление о *роли* языковой единицы в контексте целого, так как функция рассматривается как предназначенность элемента к определенному способу существования в системе, как отношение части по отношению к целому.

Попытка определения статуса грамматической единицы на основе ее употребления, т.е. изменение ракурса исследования, при котором предметом исследования становится собственно «употребление», представлено в трудах по грамматике текста, а также коммуникативных грамматиках. Примером может послужить «Textgrammatik der deutschen Sprache» Х. Вейнриха [Weinrich 1993]. Идея употребления языковой единицы (в частности, временных глагольных форм) в зависимости от регистра (Besprechen, Erzählen) свидетельствует о значимости коммуникативно-прагматических характеристик ситуации, в которой происходит общение. Существенно, что говорящий, преследуя определенную цель, имеет возможность *выбора* определенной языковой единицы, находящейся в системно-языковых (синонимических) отношениях с другими языковыми единицами. Этот выбор демонстрирует тесную зависимость употребления от коммуникативной ситуации. Отметим, однако, что понятия *текст* и *контекст* друг другу при этом не противопоставляются.

В коммуникативно-ориентированных грамматических описаниях предлагается другое направление исследования — от текста или коммуникативно-прагматической ситуации (текста определенного функционального стиля, жанра, композиционно-речевых форм, от коммуникативных регистров речи, речевых актов) к языковым средствам манифестации в них релевантных значений. В кругу внимания оказывается комплекс разноплановых языковых средств (ср. о языковых средствах формирования коммуникативных регистров речи. [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 400–431]). Хотя исследования, выполненные в этом русле, не ставят своей целью описание отдельных грамматических единиц, они вносят вклад в определение параметров «среды», предопределяющей их функционирование.

Наибольший интерес для определения принципов описания взаимодействия грамматических единиц и «среды» представляет

изучение функционального потенциала грамматических единиц в нетипичных для них контекстах [Нефёдов 2015]. Противопоставление типичных и нетипичных контекстов не только позволяет описать *функцию, как предназначенность* языковой единицы для употребления в определенных контекстах, но и установить модификацию этой функции в нетипичных контекстах, тот новый потенциал единицы, который появляется в результате взаимодействия со средой.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что вопрос о репрезентации грамматического значения тесно связан вопросом о влиянии «среды». В качестве среды, как правило, рассматриваются контекст, предложение/высказывание, текст в различных статусах его существования, коммуникативная ситуация, «обстоятельства речи». Определение «среды обитания» грамматической единицы, поиск ее границ, а также поиск принципов ее описания являются, на наш взгляд, вопросами, до сих пор не получившими исчерпывающего ответа.

Опираясь на результаты исследований, проделанных в различных направлениях, приходим к выводу, что при описании «среды», необходимо разграничивать и совмещать несколько ракурсов. При описании репрезентации грамматического значения основными, на наш взгляд, являются тесно связанные друг с другом:

1. репрезентация грамматического значения на уровне высказывания. Описать репрезентацию грамматического значения на уровне высказывания позволяет предложенное А. В. Бондарко понятие «категориальной ситуации», отражающем идею о возможности реализации единой функции посредством разноплановых языковых средств и учитывающем их взаимодействие в рамках высказывания [Бондарко 2002]. Понятие категориальной ситуации позволяет проецировать функционально-семантическое поле на уровень высказывания (и текста);

2. репрезентация грамматического значения на уровне текста. На уровне текста особое внимание уделяется способам текстового структурирования смыслов (в частности прагматическому фокусированию), которое предопределяет интерпретацию языковых единиц и является, в свою очередь, обусловленным дискурсивными параметрами;

3. репрезентация грамматического значения на уровне дискурса. На уровне дискурса в центре внимания находятся дискурсивные (коммуникативно-прагматические) параметры текста, в частности стратегии и тактики, в рамках которых задается определенный способ интерпретации, «прочтения» компонентов текста.

Используемый в когнитивной лингвистике термин «репрезентация» отражает двойственность статуса грамматического значения — ментальную репрезентацию (структурно расчлененные и системно организованные обобщенные знания о мире) и вербальную репрезентацию, которая осуществляется на разных уровнях языка и в речи. В рамках данной статьи речь идет, в первую очередь, о вербальной репрезентации в высказывании и тексте.

Для иллюстрации предложенного подхода при описании «контекста» приведем пример, который демонстрирует собой один из наиболее сложных случаев вербализации акциональных значений в немецком языке — выражение значения результативности.

Традиционно определяемая в немецком языке как лексико-грамматическая категория «результативность» тесно связана с акциональным значением предельности. Предел представляет собой переход из одного состояния в другое (внутренний предел) или границу действия, обусловленную внешними обстоятельствами (внешний предел). И если внутренний предел, как правило, является компонентом семантики глагольной лексемы, а также отглагольных существительных (*sterben, erröten, ankommen*), то внешний предел, обусловленный внешними факторами, обозначается дополнительными языковыми средствами, как правило, обстоятельствами места, времени, цели и др. (Er schläft *zwei Stunden lang*). Предельные глаголы могут обозначать: а) моментальный переход в новое состояние; б) процесс перехода в новое состояние. Значение результативности связано с достижением предела (*результативного предельности*), в противном случае глагол обозначает *процессную предельность*. Это противопоставление в русском языке является грамматическим (ср. в русском языке аспектуальное противопоставление — *заснуть/засыпать*), а в немецком языке нуждается в дополнительных средствах обозначения недостижения/достижения предела.

Г. Хельбиг и И. Буша приводят, в частности, следующий инвентарь языковых средств, с помощью которых может быть выражено акциональное значение достижения предела:

1) С помощью лексического значения самого глагола: *finden, kommen, treffen, sterben*;

2) Предельный способ действия выражается при помощи словообразовательных средств: *blühen — erblühen, aufblühen*;

3) С помощью дополнительных лексических средств, особенно темпоральных наречий: *Es klingelte plötzlich; Er begann zu reden; Es hörte auf zu regnen; Er arbeitet weiter; Er schläft zwei Stunden lang*;

4) С помощью синтаксических средств, в основном конструкций со вспомогательными и функциональными глаголами: *Er bringt die Arbeit zum Abschluss; Er setzt die Maschine außer Betrieb; Das Mädchen wird rot; Er ist beim Arbeiten*;

5) С помощью временных форм: *Er ist Ingenieur geblieben* [Helbig, Buscha 1996: 73–74].

Следует указать на наиболее сложные вопросы грамматического описания значения предельности/результативности.

Во-первых, это противоречивость при представлении в лексикографических источниках значения предельности немецких глаголов. Исследование словарных статей толковых словарей продемонстрировало, что акциональные значения глагола представлены в них крайне непоследовательно. Так, в частности, отмечаемая лингвистами предельность глаголов с префиксом *be-* [Степанова 1953: 303–305], не находит отражения при представлении значения в словарной статье: «bearbeiten 1. an etwas körperlich **arbeiten**; 2. an einer Sache geistig **arbeiten**; 3. heftig schlagen, verprügeln; 4. jmd. zu beeinflussen versuchen» [Wahrig 1991: 127]. Два значения глагола *bearbeiten* описаны с помощью лексики *arbeiten*, имеющей неопределённое значение.

Эти колебания, по-видимому, связаны с возможностями модификации акционального значения в рамках высказывания. Поэтому предельность глагола следует рассматривать лишь как его *potentio* обозначать достижение предела (результат) или процессную предельность.

Дискуссионным является также определение значения перфекта [Welke 2005: 192–200; Богуславская 2008; Камкина 2013].

Обобщая позиции ученых, Ж. В. Камкина предлагает разграничивать перфект *перфективный* и *неперфективный*. Формы неперфективного перфекта образуются от неопределенных глаголов. При этом отсутствует признак завершенности действия или процесса, характеризующий достижение предела, речь идет лишь об окончании действия, его соотносительности с прошедшим (*Goethe hat in Weimar gelebt*). Перфектный перфект содержит сему завершенности и может быть образован только от предельных глаголов (— *Warum freust du dich so? — Ich habe die Schule bestanden*) [Камкина 2013: 84–101].

В-третьих, не всегда учитывается роль дополнения в выражении результативности высказывания. Говоря о решающей роли аргумента в лексико-семантической структуре глагола. Б. Хандверкер приводит в качестве примера глагол *erschlagen*, который содержит значение изменения состояния аргумента, при этом аргумент выступает в предложении в качестве объекта. Является ситуация предельной или нет, зависит от качества аргумента. Если аргумент выражен объектом в единственном числе, т.е. речь идет о единичном конкретном референте (*eine Fliege*), то все высказывание можно рассматривать как результативное: *Johann brauchte zwei Stunden, um die Fliege zu erschlagen*. Некорректно следующее высказывание: **Johann erschlug die Fliege zwei Stunden lang*. В случае, если аргумент обозначает неограниченное количество (*Fliegen*), то ситуация является нерезультативной: *Johann erschlug zwei Stunden lang Fliegen*. Можно говорить лишь об ограничении внешним пределом. Нельзя сказать **Johann brauchte zwei Stunden, um Fliegen zu erschlagen* [Handwerker 2003]. Анализ материала демонстрирует, что неопределенные глаголы, обладающие объектной валентностью, при наличии в высказывании единичного конкретного объекта, обозначают результативный процесс. Он «исчерпан» с появлением объекта, границы объекта становятся границами процесса.

Таким образом, на уровне высказывания достаточным условием репрезентации результативного значения является использование предельного глагола в форме перфекта, а также использование неопределенного глагола или предельного глагола в других грамматических формах при обязательном взаимодействии с

обстоятельствами и дополнениями определенной семантики. К лексическим единицам с грамматическим потенциалом, позволяющим выразить результативное значение, наряду с глаголами относятся девербативы, существительные с событийной семантикой, а также специализирующиеся на выражении акциональных значений устойчивые глагольно-именные структуры *zum Ausdruck bringen*, *zum Ausdruck kommen* и т.п.

На уровне текста осуществляется ранжирование смыслов — актуализация определенных значений как смысловых доминант. «*Прагматическое фокусирование* — это иерархизированная система формально-содержательных способов привлечения внимания читателя путем акцентирования текстовых элементов, несущих более значимую информацию» [Богданова 2000: 4]. Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин, определяя текстовую доминанту, выделили среди прочих такой способ как повторяемость в тексте, высокую частоту употребления каких-либо грамматических явлений, лексики, лексических категорий и т.д. Это могут быть *словообразовательные, морфологические* (преобладание в тексте слов одной части речи, однотипные грамматические формы), *синтаксические* (повторная номинация, сравнительные конструкции) и *лексические* (синонимия, антонимия, паронимия, многозначность) средства актуализации [Бабенко, Казарин 2005: 216–219].

Подчеркнем, что при выдвижении в прагматический фокус значимыми оказываются не только семантика лексических и грамматических единиц, т.е. актуализация потенциально присутствующих им значений, но и приемы, связанные со структурированием текста.

Рассмотрим некоторые случаи текстовой репрезентации результативного значения, оказывающегося в прагматическом фокусе в текстах политического дискурса.

Одной из главных стратегий политического дискурса является стратегия демонстрации успешной деятельности партии. Это влечет за собой необходимость выдвижения в прагматический фокус значения успешной результативной деятельности.

Для смыслового выделения этого значения используются, в частности, номинализованные структуры, так как отглагольное существительное, как правило, имеет результативное

значение (в отличие от глагола, который может иметь значение процессной предельности, ср. *sich verändern* — *Veränderung*), а также обобщенно-грамматическое значение предметности, присущее существительному, которое позволяет акцентировать внимание на событии как «предмете мысли» [Адмони 1986: 92–93]:

*Damit müssen wir umgehen, und das wird **Veränderungen** in unserer Politik mit sich bringen... (1)*

*Mit dem Regierungsprogramm «Digitale Agenda 2014–2017» wird die Bundesregierung den digitalen **Wandel** aktiv mitgestalten. (2)*

В фокусе оказываются также существительные, значение которых связано с целеполаганием — планом по достижению цели (*der Plan, das Ziel, die Aufgabe, das Anliegen* и т.п.), а также обозначающие уже существующий результат (*das Ergebnis, der Abschluss*) или успех (*der Erfolg, der Fortschritt*):

*Als Bundesregierung ist es unser **Anliegen**, diese Kräfte zu stärken. (3)*

*So können wir uns heute über **den Abschluss** eines wichtigen Projekts freuen. (4)*

В сочетании с процессуальными существительными используются глаголы с семантикой «осуществления». Не обозначая конкретного действия, они служат экспликации результативного значения:

*Es bestand also die Aufgabe, neben der Umlagefinanzierung ein System der Kapitaldeckung aufzubauen. Das **haben** wir **getan**. (5)*

*Griechenland hat seit 2009 enorme Fortschritte **gemacht**. (6)*

Успешная результативная деятельность оказывается в центре прагматического фокуса благодаря специальному выделению при помощи глаголов *schaffen, meistern, bringen, gelingen, erreichen, überwinden*:

*Ich bin davon überzeugt, oder andersherum: Wir **schaffen** das. (1)*

*Darüber hinaus **schaffen** wir ab Januar 2016 für den Westlichen Balkan neue Wege zur legalen Arbeitsmigration nach Deutschland. (7)*

*Es **ist** ihr **gelingen**, einen gewissen Protest hinter sich zu versammeln. (8)*

С точки зрения структуры текста одним из средств прагматического фокусирования является кореферентный повтор. В следующем примере результат, выраженный с помощью существительного *das Ergebnis*, раскрывается в придаточном предложении. Фокусирование внимания реципиента на результате деятельности усиливается за счет использования пассива состояния (*akzeptiert worden ist*):

*Es ist das zentrale **Ergebnis** der letzten Gipfel in Brüssel, dass **dies akzeptiert worden ist** und man dies einsieht. (9)*

Прагматическое фокусирование осуществляется не только благодаря концентрации, многократному использованию языковых единиц с результативным значением (например, номинализированных структур), текстовые связи позволяют осмысливать как результативные языковые единицы, которого данного значения вне текста не имеют. Например, переход из одного состояния в другое как результат успешной деятельности партии может быть описано при сопоставлении двух статичных ситуаций, т.е. без обозначения результативного действия:

*Wir sind **nicht mehr Schlusslicht** in Europa. Wir sind **Stabilitätsanker** in Europa. Wir sind die **Wachstumslokomotive**.(10)*

Высказывания со сказуемым — неопределённым глаголом в форме презенса так же могут на текстовом уровне приобретать результативное значение, если они раскрывают содержание ранее названного достижения результата:

*Sie ist zugleich eine **Leistungsbilanz**, die sich sehen lassen kann: Denn unsere wirtschaftliche Lage **ist gut**. Unser Volk lebt in sozialer Sicherheit, und unser Volk **lebt** in Freiheit. Der innere Friede ist gefestigt, und der äußere Friede ist gefestigt. (11)*

Denn was ist seit 2011 passiert? — Statt eines effizienten Managements dieser Jahrhunderaufgabe, statt Reformfreude und einer sehr offensiven Gestaltung dieses Projekts erleben wir Frustration, Desorganisation, mangelnde Koordination, insbesondere mit den Ländern, inzwischen fast Angst vor Stromausfällen und gestiegene Energiepreise. (12)

Исследуя репрезентацию результативного значения на уровне дискурса, можно установить следующие взаимосвязи.

Тексты политического дискурса, выступления политических деятелей, будучи средством борьбы за политическую власть, демонстрируют особое стремление подчеркнуть успешность деятельности партии или отдельных политиков. Стратегия положительной самопрезентации оказывается, таким образом, тесно связанной с подчеркиванием успешной — результативной — деятельности, а тактики, применяемые для осуществления данной стратегии, предопределяют выдвижение в центр прагматического фокусирования языковых средств актуализации результативного значения.

В рамках реализации стратегии самопрезентации значение результативности принимает облик «достижения цели» / «результата успешной деятельности», которые манифестируются при применении определенных тактик, в частности тактики подчеркивания результатов деятельности политика/партии, тактики обещания, тактики прогнозирования (положительных) результатов, тактика оценки, которая представляет собой «сопутствующую» тактику. При этом наряду с системными средствами передачи значения результативности (использование предельных глаголов, особенно предельных глаголов в форме перфекта, отглагольных существительных, обстоятельств) «достижение» цели обозначают языковые единицы, не имеющие результативного значения.

Рассмотрим второй случай репрезентации результативного значения в политическом дискурсе — репрезентацию в рамках тактик обещания и прогнозирования результатов «успешной деятельности» в будущем.

Основным компонентом, направленным на выражения результата в будущем, является форма Futur I, которая использует-

ся говорящим для представления *намерения осуществить* определенное действие:

...wir werden unsere gesamte Entwicklungshilfe verstärkt auf die Themen einer nachhaltigen Entwicklung ausrichten (13).

В данной связи встает вопрос о функции формы Futur I. Выделяемая в качестве основной функции, функция «прогноза, предсказания события» [Hentschel, Weydt 2003: 103], в контексте высказывания от первого лица приобретает иное значение. В лингвистической литературе эта функция, как правило, описывается как использование футура для выражения «намерения» (Vorsatz):

Ich werde den Bereich der Integration auch in meinem Haus stärker ausbauen. (14)

Wir dürfen und wir werden die Westbalkanstaaten bei der Bewältigung der Transit-Migration nicht alleine lassen. (7)

В контексте высказывания от первого лица использование футура I свидетельствует о намерении говорящего осуществить какое-либо действие, а также о личной заинтересованности в его осуществлении, т.е. речь идет об *обещании*.

В рамках тактики обещания основной предмет дискуссии о статусе флоры Futur I — темпоральном или модальном — оказывается беспредметным, так как значение эпистемической модальности реализуется в контексте, соотносимым с третьим лицом. Значение «предположения» не затрагивает сферы первого лица и исключено в речевом акте обещания. Поэтому в фокусе внимания оказываются другие функции (Gebrauchsweisen) этой формы [Welke 2005: 367]. В отношении реализации тактики обещания значимым оказывается замечание, касающееся выражения «уверенности» говорящего в осуществлении действия в будущем: «Wenn ein Sprecher behauptet, dass ein Ereignis in Zukunft stattfinden wird, dann kann der Hörer folgern, dass der Sprecher sich sicher ist, dass das Ereignis in Zukunft stattfindet» [Welke 2005: 377]. Важными при изучении значения футура являются следующие рассуждения: футур предельных глаголов, обозначающих моментальный переход от одного состояния к другому

(*kommen, finden*), по мнению ученых, должен быть избыточным, так как презенс данных глаголов может обозначать лишь будущее, он не обозначает настоящего. Следовательно, использование футура должно вызвать некий дополнительный эффект. Контрастное сопоставление употребления презенса и футура приводит к заключению, что наряду с тем, что футур всегда обозначает будущее (т.е. является маркированной формой), он может иметь такие признаки как «подчеркнутая уверенность» (*Nachdrücklichkeit*) и «временная дистанция» (*entfernte Zukunft*).

*Und damit sie jetzt zufrieden sind: ich sage nochmal, wir **werden einen Weg finden**, jetzt heute diskutieren wir erstmal darüber, dass wir in die Lage kommen Koalitionsverhandlungen zu führen, das möchte ich gerne mit Horst Seehofer und auch mit der FDP und dann **werden wir ganz sicher einen Weg finden**, das alle miteinander zufrieden sind. (15)*

В приведенном фрагменте из речи А. Меркель можно отметить использование фразы *wir werden einen Weg finden*, содержащей не только форму будущего времени, но и предельный глагол *finden*. Использование предельного глагола в форме будущего времени является избыточным, поэтому можно предположить, что говорящий стремится особо подчеркнуть свою уверенность. При повторном использовании данной фразы в фокусе оказывается модальное обстоятельство *ganz sicher*, указывающее на убежденность адресанта в результате. Дублирование выражения значения уверенности выдвигает его в прагматический фокус и оказывает определенное воздействие на адресата.

В следующем примере убежденность политика в том, что принятые решения должны в будущем изменить Европу, основаны на сравнении с результатами в прошлом (*vor 25 Jahren*):

*Die hierfür notwendigen Entscheidungen müssen schnell getroffen werden. All dies **wird** Europa wieder **verändern**, genauso wie sich Europa nach den Umbrüchen in Mittel- und Osteuropa vor 25 Jahren tiefgreifend verändert hat. (16)*

Используя в качестве отправной точки замечание о том, что значение «уверенности» не является грамматическим значением формы футура, а представляет собой импликатуру, присущую

утверждению (ассертивному акту) [Welke 2005: 430], можно говорить о характерной для политического дискурса репрезентации результативности как уверенного утверждения о достижении результатов в будущем.

Таким образом, можно говорить об особом уровне манифестации результативности, определяемой параметрами дискурса. Системные средства выражения результативности оказываются значимыми, но не исчерпывающими. Так, при применении тактики обещания / прогнозирования результатов в будущем результативность принимает облик декларации о намерении, глагол в форме Futur I называет не только будущее действие, но и убежденность в обязательном достижении цели.

Существенно, что обещание не обязательно связано с изменением состояния (парадигматическим, системным значение «результативности»). Таким образом, можно говорить о другом уровне репрезентации значения результативности, определяемой параметрами дискурса.

В антропологической лингвистике различие «системного» и «контекстуального» значений определяется следующим образом: актуализированный знак находится в центре тройной концептуализации — референциальной, структуральной и ситуационной. В референциальном плане знак является репрезентантом некоторого ментального образования, появляющегося в результате соотношения с реальной действительностью, структуральная концептуализация определяет позицию языковых элементов в языковой системе, а ситуационная концептуализация определяется интенционально-эпистемологическим состоянием субъекта, формулирующего высказывание в конкретных обстоятельствах речи [Антропологическая лингвистика 2003: 61]. Уточнение «конкретных обстоятельств речи» может идти по пути уточнения дискурсивных и коммуникативно-прагматических параметров, обуславливающих структурирование смыслов в тексте и избирательную репрезентацию грамматических значений. Изучение репрезентации результативного значения в рамках дискурса позволяет предположить, значимые для определенного дискурса смыслы, которые находятся в области прагматического фокусирования, способны модифицировать пара-

дигматические значения языковых единиц, и они оказываются втянутыми в сферу репрезентации резульативного значения.

Наиболее уязвимое место предложенного подхода — возможность отражения дискурсивных / коммуникативно-прагматических параметров в грамматических описаниях. Понимая сложность данной задачи для описательных грамматик, сошлемся на пример практического применения, предлагаемого в ряде учебных пособий по немецкому языку. За упражнениями, посвященными презентации и семантизации грамматической формы (на материале аудиотекстов, демонстрирующих определенные дискурсивные параметры), следуют тренировочные задания и задания, предполагающие свободное употребление: в них описываются значимые характеристики коммуникативно-прагматических ситуаций. Например, в учебнике «Schritte 6» вслед за дидактическим шагом, посвященной «семантизации» формы Futur I как обозначающей действия в будущем, ее употребление соотносится с вербализацией интенций «Versprechen», «Vorsatz», «Drohung», «kategorische Aufforderung», «Vermutung», а далее предлагается применить ее в ситуациях «Wetterbericht», «Horoskop», «Mit guten Vorsätzen...», «Zukunftsvisionen» и т.п. [Schritte international 6, Niveau B1/2: 40]. Благодаря изучению дискурсивных (коммуникативно-прагматических) параметров функционирования грамматических единиц описание их употребления, «среды обитания» приобретает более четкие контуры.

Литература

- Антропологическая лингвистика 2003 — Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. — Москва, Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 2003. — 251 с.
- Адмони 1986 — Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. — Москва: Просвещение, 1986. — 336 с.
- Бабенко, Казарин 2004 — Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 496 с.
- Богданова 2000 — Богданова О. А. Цвето- и светообозначение как одна из форм прагматического фокусирования в структуре художественного текста (на материале прозы Г. Грасса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2000. — 19 с.

- Богуславская 2008 — Богуславская И. В. К проблеме толкования немецкого перфекта // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. — Ч. 1. — Межвузовский сборник научных трудов. — Тамбов: Грамота, 2008. — С. 52–54.
- Бондарко 2002 — Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.
- Золотова, Онипенко, Сидорова 1998 — Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — Москва: РАН, 1998. — 528 с.
- Камкина 2013 — Камкина Ж. В. Выражение категории перфектности в немецком языке глагольной формой перфект // Выражение темпоральных и аспектуальных значений в немецком языке в разных стилях, жанрах и типах текста: коллективная монография / под ред. Е. В. Бондарчук. — Архангельск: КИРА, 2013. — С. 84–101.
- Нефёдов 2015 — Нефёдов С. Т. Язык лингвистической науки: вопросительность в асертивной «среде» научного текста // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. — Вып. V: Язык профессиональной коммуникации. — 2015. — С. 9–26.
- Степанова 1953 — Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. — 376 с.
- Handwerker 2003 — Handwerker B. Telizität im Deutschen — ein Lerngegenstand. In: Deutsch als Fremdsprache 40. Jahrgang, S. 141–148.
- Helbig, Buscha 1996 — Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. — Enzyklopädie. Leipzig, 1996.
- Hentschel, Weydt 2003 — Hentschel E., Weydt H. Zandbuch der deutschen Grammatik. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2003. — 524 с.
- Schritte 2013 — Schritte international 6, Niveau B 1/2, Kursbuch. — Hueber Verlag, 2013.
- Wahrig 1991 — Wahrig G. Elementarwörterbuch der deutschen Sprache. — Bertelsmann Lexikon Verlag. Güterloh/ München, 1991.
- Weinrich 1993 — Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. — Wien, Zürich: Dudenverlag, 1993. — 1111 с.
- Welke 2005 — Welke K. Tempus im Deutschen. Rekonstruktion eines semantischen Systems. — Walter de Gruyter: Berlin, 2005.

Источники

- (1) — <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/2015/11/2015-11-26-rede-merkel-haushalt.html>
- (2) — <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2015/09/2015-09-10-rede-deutscher-bundestag.html>
- (3) — http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Reden/DE/2010/01/min_dbb.html
- (4) — <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/2015/12/2015-12-09-rede-inbetriebnahme.html>
- (5) — http://www.gewerkschaft-von-unten.de/Rede_Davos.pdf
- (6) — <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/interview/2014/12/2014-12-27-schaeuble.html>
- (7) — http://www.auswaertiges-amt.de/sid_D68B4488105DAFB223EE06E03868A037/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/151124-BM_Aspen_Institute.html
- (8) — <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Interviews/DE/2015/12/interview-welt-am-sonntag.html>
- (9) — <http://www.leipzig2011.cdu.de/images/stories/docs/111115-bericht-kauder.pdf>
- (10) — <http://www.leipzig2011.cdu.de/images/stories/docs/111114-rede-merkel.pdf>
- (11) — http://www.lmz-bw.de/fileadmin/user_upload/Medienbildung_MCO/fileadmin/bibliothek/schmidt_RE_1974/schmidt_RE_1974.pdf
- (12) — http://www3.spd.de/scalableImageBlob/83794/data/bpt2012_rede_steinbrueck-data.pdf
- (13) — http://www.zeit.de/reden/deutsche_innenpolitik/200349_merkelcduparteitag
- (14) — <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Reden/DE/2015/11/ministerrede-bundshaushalt-2016.html>
- (15) — <http://www.wahl.de/tvduell>
- (16) — <http://www.bundesregierung.de/Content/Rede/DE/2015/10/2015-10-07-rede-bkin-eu-parlament.html>